

DOI: 10.33065/978-5-907216-88-4-2022-199-200

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (НА ПРИМЕРЕ ТАТАР И ТУРКМЕН)

Идиатуллов Азат Корбангалиевич

доктор исторических наук, профессор Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

Аннотация. Целью данной статьи является анализ религиозной толерантности студентов татарской и туркменской национальности, обучающихся в Ульяновском государственном педагогическом университете.

Ключевые слова: студенты, татары, туркмены, толерантность, религия, конфессия, христианство, ислам.

RELIGIOUS TOLERANCE OF STUDENTS OF ULYANOVSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY (BY THE EXAMPLE OF TATARS AND TURKMEN)

Idiatullov Azat Korbangalievich

Doctor of Historical Sciences, Professor of Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

Abstract. The purpose of this article is to analyze the religious tolerance of students of Tatar and Turkmen nationality studying at the Ulyanovsk State Pedagogical University.

Keywords: students, Tatars, Turkmens, tolerance, religion, confession, Christianity, Islam.

Татары и туркмены – народы тюркской группы алтайской языковой семьи, заметно различающиеся по отдельным этническим признакам. Во-первых, в этногенезе татар, вторым по значимости после тюркского, был финно-угорский компонент, у туркмен таким компонентом являлось автохтонное ираноязычное население Средней Азии. Во-вторых, формирование данных этносов происходило в разных природно-климатических условиях, что определило принадлежность их к разным хозяйственно-культурным типам. Татары, в отличие от туркмен были вынуждены очень рано начать процесс интеграции в российское пространство, что привело к качественно иному восприятию ими русской и православной [2; 3; 8], а через них и мировой культуры. В-третьих, татар в большей степени, чем туркмен, затронули процессы урбанизации, которые заметно снизили влияние на них традиционной культуры, а значит сделали их более открытыми к межкультурному диалогу. Отсюда можем предположить, что среди студентов татарской национальности уровень религиозной толерантности будет выражен несколько больше, чем у туркменских студентов, тем более, что последние ещё, кроме прочего, испытывают объективные сложности, неизбежно возникающие в процессе интеграции мигрантов в новую для себя, пусть и поликультурную, среду. С другой стороны, тюркская культура, при всём её многообразии по большей части демонстрировала невероятную терпимость

к самым разным религиозным традициям даже в большей степени, чем к другим этносам, даже внутри тюркской языковой группы, приводя зачастую к смешанным формам религиозного сознания [4; 5; 6; 7]. В этой связи, несмотря на имеющиеся различия между туркменами и татарами следует ожидать всё же достаточно высокого уровня религиозной толерантности у обоих этносов.

Анализ публикаций, посвящённых религиозной толерантности вообще и студентов ВУЗов в частности показывает, что до сих пор среди исследователей не выработалось однозначного понимания сущности данного явления. Соответственно, среди учёного сообщества продолжают вестись дискуссии о выборе наиболее адекватного метода оценки уровня религиозной толерантности в различных социальных группах [1; 9; 10; 11; 13; 14; 16]. На наш взгляд, с одной стороны толерантность проявляет себя ситуативно, с другой – в ней можно выделить несколько вариантов «терпимого отношения» к другим религиозным группам: от полного безразличия до уважения, интереса и понимания. Мы считаем также, что толерантность может заметно различаться на уровне эмоционального и поведенческого отношения [12, с. 85; 15, с. 98].

Целью нашего исследования является комплексный анализ религиозной толерантности студентов татарской и туркменской национальности, включающий такие его аспекты как оценка респондентом роли религии в обществе и в жизни индивида, уровень толерантности, типы межконфессионального взаимодействия, отношение к конкретным религиозным группам.

В январе-апреле 2021 года автором был проведён Интернет опрос, в котором приняло участие 48 студентов туркменской национальности и 157 студентов татарской национальности, обучающихся по различным профилям подготовки в Ульяновском государственном педагогическом университете. В половом отношении татарские студенты представлены 71,3% женщин и 28,7% мужчин, туркменские студенты представлены 50% женщин и 50% мужчин.

По религиозной принадлежности студенты татарской национальности отнесли себя к мусульманам (86%), к православным христианам (5,1%), к атеизму (3,8%), к «никакой религии» (3,8). Один респондент назвал себя буддистом, ещё один указал двойную религиозную принадлежность (христианскую и мусульманскую). По религиозной принадлежности студенты туркменской национальности отнесли себя исключительно к мусульманам.

При выявлении роли, которую играет религия в жизни конкретного индивида мы предложили респондентам проранжировать по степени важности следующие ценности: возрождение и развитие культуры народа, поддержка религии, развитие рыночной экономики, наведение порядка в стране, обеспечение интересов народа в руководящих органах власти. Анализ результатов показал, что наведение порядка в стране наиболее вос-

требуется среди татарских респондентов (средняя оценка 3,8), на втором месте по актуальности для татарских респондентов расположилась ценность «обеспечение интересов народа в руководящих органах власти» (средняя оценка 3,5). Далее следуют развитие рыночной экономики (3,4) и возрождение и развитие культуры народа (3,1). Поддержка религии занимает лишь последнее место со средней оценкой 2,9. У туркменских студентов шкала наиболее важных ценностей получилась иной: на первом месте оказалась ценность «возрождение и развитие культуры народа» (3,6), на втором месте – наведение порядка в стране (3,3), на третьем месте – поддержка религии (3,2). То есть для туркменских студентов ценность религии выше, чем для татарских.

Анализ общего отношения студентов к иным религиям показывает в целом высокий уровень толерантности. Например, ответы респондентов татарской национальности на вопрос «Как Вы относитесь к другим религиям?» распределились следующим образом: 52,9% выбрали вариант «уважаю все религии, считаю их равными со своей религией, но не интересуюсь ими», 29,3% выбрали вариант «уважаю все религии, считаю их равными со своей религией, иногда пытаюсь разобраться в них», 14,6% выбрали вариант «уважаю все религии, пристально интересуюсь ими», 1,3% выбрали вариант «считаю другие религии неверными, вредными». У студентов туркменской национальности эти же ответы получили соответственно: 40%, 12,5%, 20,8% и 6,3%. То есть в сумме ответы с формулировкой «уважаю религии» у татарских респондентов набрали 96,8%, а у туркменских только 73,3%. В этом смысле уровень толерантности татарских студентов существенно выше. С другой стороны, среди части туркменских студентов сильнее выражено стремление понять суть других религий: 20,8% против 14,6% у татар, что вполне объяснимо в контексте поведения мигранта в инокультурной среде.

Отвечая на вопрос «То, как Вы относитесь к человеку, зависит или не зависит от его религиозной принадлежности?» татарские и туркменские респонденты продемонстрировали в целом несколько разное отношение к религиозной идентичности окружения. В частности, 89,2% татар выбрали вариант, что их отношение не зависит о религиозной принадлежности, 4,5% затруднились ответить, и только 7% ответили, что их отношение к человеку зависит от его религиозной принадлежности. У туркмен эти же ответы получили соответственно: 62,5%, 23% и 16,7%. То есть вновь среди туркмен заметно некоторое дистанцирование от представителей других религий.

Сходные результаты зафиксированы и при ответе респондентов на вопрос «Испытываете ли Вы в настоящее время раздражение или неприязнь к людям других религиозных верований?»: 85,4% татар никогда или практически никогда не испытывают неприязнь, 10,2% испытывают неприязнь редко, 3,8% затруднились ответить на вопрос, 0,6% испытывают неприязнь довольно часто, и никто из респондентов не выбрал ответ, что испытывает неприязнь очень часто. Ответы туркменских респондентов были несколько иные: 70,8% никогда или практически никогда не испытывают неприязнь, 6,3% испытывают неприязнь редко, 14,6% затруднились ответить на вопрос, 8,3% испытывают неприязнь очень часто.

Более острая формулировка: «Возникли ли у Вас лично за последнее время (1-2 года) конфликты, связанные с религиозными проблемами и межконфессиональными отношениями?» не вызвала серьёзных изменений в структуре ответов: 82,2% респондентов выбрали вариант «нет, никогда», 7% выбрали вариант «да, иногда», никто не выбрал вариант «часто», 11,5% затруднились ответить. Похожим образом ответили респонденты туркменской национальности: 89,6% выбрали ответ «нет, никогда», 4,2% – «да, иногда», 4,2% – затруднились ответить, 2,1 – «часто».

Таким образом, респонденты проявляют положительное отношение к религиям не только на уровне установок, но и на поведенческом уровне, при этом для татарских респондентов характерен более высокий уровень религиозной толерантности.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ, код МД-2585.2021.2 (2021-2022 гг.)

Список литературы:

1. Аветисян Р.Р., Туаева И.Б., Каряева С.К. Психологические стратегии изучения межэтнического взаимодействия и толерантности на примере студентов СОГМА // Образовательный вестник Союзное. – 2021. – Т. 23. – № 1. – С. 12–17.
2. Идиатуллин А.К. Религиозный синкретизм татар-мишарей Ульяновской области: автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук / Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2010. – 23 с.
3. Идиатуллин А.К. Религиозный синкретизм татар-мишарей Ульяновской области: дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук / Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2010. – 252 с.
4. Идиатуллин А.К. Взаимодействие исламских и шаманских представлений в народной медицине татар Среднего Поволжья // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 8 (29). – С. 34–36.
5. Идиатуллин А. К. (2014). К вопросу о роли ислама в этнической идентификации татар Ульяновской области // European Social Science Journal. – 2014. – № 9-2 (48). – С. 224–228.
6. Идиатуллин А. К. «Исламизированное» шаманство карачаевцев (анализ интервью карачаевской интеллигенции) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 1 (43). – С. 337–344.
7. Идиатуллин А.К. Религиозность студентов Уфы (на примере башкир и татар) // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 399. – С. 63–66.
8. Идиатуллин А.К. Этнокультурная и религиозная ситуация в Цильнинском районе Ульяновской области // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 2. – С. 85–92.
9. Кутявина Е.Е., Ивашкина Д.Е. Место религии в системе ценностей студентов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 1 (53). – С. 87–93.
10. Мчедлова М.М. Межрелигиозные отношения и социальная консолидация в России // Вестник Российской нации. – 2018. – № 4 (62). – С. 11–27.
11. Рыжова С. В. Религиозность и межрелигиозные отношения в оценках россиян // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 18 / отв. ред. М. К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2020. – С. 245–263.
12. Симаворян А., Овян В. Религиозная толерантность в современном обществе // 21-й век: информационно-аналитический журнал. – 2013. – № 1. – С. 82–90.
13. Тарасова Т.Т. Православная и мусульманская молодёжь в этнокультурном пространстве крупного южного города // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2018. – № 5 (42). – С. 114–117.
14. Титова Т. А. Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2007. – 254 с.
15. Тюменева Л.Д. Анализ религиозной толерантности у студентов и курсантов Академии гражданской защиты МЧС России // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2014. – № 2 (21). – С. 96–100.
16. Уолцер М. О терпимости / пер. с англ. И. Мюрнберг. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 160 с.